

4и(ФР)
6231

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

✓!

На правах рукописи

БАНКАВ Андрей Янович
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНАЛИТИЧЕСКИХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО И ЛАТЫШСКОГО
ЯЗЫКОВ

10.02.05 - романские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1977

Работа выполнена на кафедре лексикологии французского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Э.Н.ЛЕВИТ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
академик АН Эст. ССР, профессор
П.А.АРИСТЭ
кандидат филологических наук,
доцент В.И.СИЛЕЦКИЙ

Будущее высшее учебное заведение — Вильнюсский ордена
Трудового Красного Знамени го-
сударственный университет им.
В.Капсукаса, кафедра французского
языка

Защита состоится " 7 " июня 1977 г. на заседании
Специализированного совета К 056.06.01 по присуждению
ученой степени кандидата наук в Минском государственном
педагогическом институте иностранных языков /Минск,
220005, ул. Сахарова, 21/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Минского государственного педагогического института
иностранных языков.

Автореферат разослан " " 1977 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета

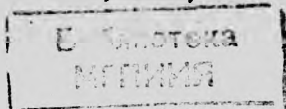
Л.Ф.Кистанова

В реферируемой диссертации исследуются французские аналитические глагольные единицы в сопоставлении с аналогичными образованиями латышского языка. Предметом данного сопоставительного исследования является часть аналитической лексики — аналитические глагольные единицы /АГЕ/ типа V+N /со служебными компонентами faire, donner, prendre во французском, iz'darīt "с-делать", dot "дать", ņemt "брать" в латышском/. Аналитическая глагольная единица представляет собой раздельнооформленную моделированную лексическую единицу, состоящую из функционально дифференцированных элементов /служебного, выраженного глаголом широкой семантики, и знаменательного, выраженного существительным/ и эквивалентную в функционально-семантическом отношении цельнооформленному глаголу.¹

Напр., во французском: faire honte, donner l'ordre, prendre la parole; в латышском: darīt kaunu "стыдить, букв. делать стыд", dot pavīli "отдать приказ", ņemt vārdu "взять слово" и т.д.

Таким образом, в реферируемой диссертации исследуются сочетания слов, состоящие из знаменательного элемента, который является носителем лексического значения всего сочетания, и служебного, потерявшего или в известной мере потерявшего свое лексическое значение и функционирующего в качестве грамматического оформителя знаменательного компонента.

¹ Левит Э.Н. К проблеме аналитического слова в современном французском языке. Минск, 1968, с.7.

Выбор темы диссертации обусловлен тем, что сам предмет — аналитические глагольные единицы — является еще мало изученным. Работы, которые посвящены изучению АГЕ, как правило, выполнены на материале одного — французского языка и лишь в последнее время отмечается интерес к сопоставительному изучению аналитических глагольных единиц с аналогичными единицами других романских языков.¹ Следовательно, в данной работе впервые предпринимается попытка изучить в сопоставительном плане аналитические глагольные единицы типа V+n в далекородственных языках — во французском и в латышском, где АГЕ вообще не подвергались исследованию.

Сопоставительный анализ французских и латышских аналитических глагольных единиц предполагает решить следующие задачи:

- 1/ выяснить общие факторы, способствующие появлению аналитических единиц в лексике;
- 2/ проанализировать основные закономерности составных элементов АГЕ;
- 3/ изучить структурно-семантическую природу АГЕ;
- 4/ рассмотреть синонимические взаимоотношения АГЕ с целью оформленными коррелятами.

Сопоставительное изучение АГЕ представляет интерес как в научном, так и в практическом плане. в научном плане оно создает основу для типологического изучения: выявления

¹ Лавникович Н.С. Сравнительно-сопоставительное изучение аналитических глаголов в романских языках /на материале французского, итальянского и румынского языков/. АИФ. Минск, 1975.

общего и различного в лексической системе сопоставляемых языков, установления причин общности и различия. В практическом плане сопоставительный анализ АГБ двух дальнородственных языков /французского и латышского/ создает определенные предпосылки для построения методики преподавания французского языка в национальной школе, а также может способствовать решению ряда задач в лексикографии, в теории и практике перевода.

Для решения вышеуказанных задач в работе применяется сравнительно-сопоставительный метод. Материалом для исследования послужила французская и латышская оригинальная художественная литература /проза/, преимущественно второй половины XIX века, переводы произведений французских писателей на латышский язык /свыше 80 романов, повестей, рассказов общим объемом свыше 20 000 страниц/, а также периодические издания: на французском языке - газеты "l'Humanité" и "l'Humanité dimanche"; журналы "Le Nouveau Clarté", "La Pensée" /всего свыше 140 экз./; на латышском языке - газеты "Cīņa", "Literatūra un Māksla", "Padomju Jaunatne", "Rīgas Balss"; журналы "Karogs", "Zvaigzne", "Liesma" /всего около 400 экз./ за 1967-1974 годы. Кроме того, широко использовались данные толковых и двуязычных французских и латышских словарей.

Исследование ведется в синхронном плане, по мере необходимости проводится краткий сравнительно-исторический экскурс.

По теме диссертации были прочтены доклады на XXVI научной сессии Минского государственного педагогического института иностранных языков /1974 г./, на XXXV /1976 г./ и на XXXVI /1977 г./ научных конференциях Латвийского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. П.Стучки; апробацию диссертация получила на объединенных заседаниях межкафедрального лексикологического объединения и кафедры лексикологии французского языка Минского ГПИИЯ в 1974 и в 1976 гг.

+ +
+

Появление аналитических глагольных единиц в любом языке связано как с экстра-, так и с лингвистическими факторами. По мнению П.А.Леканта, важнейшими экстралингвистическими факторами, способствующими расширению употребительности именных форм в современном русском языке, являются:

- бурное развитие экономики и науки;
- активизация всех форм общественной жизни;
- многократное увеличение объема информации.^I

Данные выводы перекликаются с наблюдениями А.Ломбаро о влиянии социальных факторов на развитие субстантивных тенденций во французском языке.² Безусловно, экстралингвист-

^I Лекант П.А. Развитие форм сказуемого. - В со.: Мысли о современном русском языке. М., 1969, с.143.

² Lombard A. *Les constructions nominales dans le français moderne*. Uppsala, 1930, pp.62 et suiv. См. также: Гак В.Г. Беседы о французском слове. М., 1966, с.241.

тические факторы играют большую роль в определении конкретного содержания процесса языковой эволюции. Поэтому вполне естественно, что разнообразные изменения, происходящие в обществе, оказывают влияние на функционирование языка и на его развитие. Действие социальных факторов, в свою очередь, всегда выступает в диалектическом единстве с действием лингвистических факторов.

Исследователи французского языка указывают на три лингвистических факторов, которые обуславливают наличие аналитических единиц, а именно:

- субстантивный стиль;
- семантическая перегруженность глагола;
- слабая развитость аффиксального словосоразования.¹

Как показало сопоставительное исследование, эти факторы, каждый в различной степени, способствуют развитию аналитических глагольных единиц и в современном латышском языке. Для обоих языков характерен большой удельный вес имени существительного среди остальных частей речи, т.е. так называемый субстантивный стиль, и тем самым подтверждается тезис С. Бенгтсона о субстантивном стиле как явлении интернациональном.²

Семантическая структура глагола в современном французском и латышском языках различна. Французский язык характеризуется более развернутой семантической структурой глаго-

¹ См. напр.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1956, с.389.

² Bengtson S. La défense organisée de la langue française. Acta Universitatis Upsalensis. Studia Romanica Upsalensia. Uppsala, 1968, p.9.

лов, чем в латышский язык. Частичное обследование 1665 глаголов латышского языка, помещенных в "Словаре современного литературного латышского языка" /1,2 том/, показало, что они в подавляющем большинстве случаев немногосмысленны и только 8,7% глаголов имеют три и больше значений.

Однако полностью отрицать семантической перегрузки глагола как одного из факторов, способствующих появлению АГЕ в лексике, не приходится, потому что цельноформленные корреляты в своем большинстве многозначны и реже однозначны. Во французском языке только одна третья часть АГЕ не может быть объяснена семантической перегрузкой глагола. В связи с этим был выдвинут фактор потребности языка в синонимах, выраженных как аналитическим, так и синтетическим способом. Данный фактор свойственен в большой мере и латышскому языку, так как тут семантическая структура менее сложна.

Следующий фактор - слабая развитость аффиксального словообразования - характерен только для французского языка, где малофонемность цельноформленного слова, различие основ простого и производного слова, полная или частичная потеря фонетической "осязательности" суффикса, наличие суффиксов - омонимов ограничивают возможности суффиксального словопроизводства, способствуя тем самым образованию аналитических лексических единиц. В противоположность француз-

¹ Микенайте И.П. О системных взаимоотношениях синтетических и аналитических глаголов современного французского языка. Канд. дисс. Минск, 1970, с.47.

скому языку, в латышском развитая аффиксальная система оказывает ограничивающее влияние на появление АГЕ, но она не является причиной для элиминации данных единиц, поскольку последние позволяют достичь определенной грамматической, семантической и стилистической дифференциации.

Среди факторов, обуславливающих появление аналитических единиц в лексике необходимо также выделить формирование единиц под влиянием контактирующих языков. Французские лингвисты считают, что АГЕ относятся к собственно французским образованиям.¹ Однако, как показал обследованный материал и данные толковых словарей, часть АГЕ французского языка является кальками контактирующих языков /напр., *faire fiasco*, *faire du barouffe* из итальянского; *faire le forcing*, *faire un smash* из английского; *prendre position* из немецкого и т.д./ .Если во французском языке на рост аналитических единиц другие языки повлияли в незначительной мере, то рост аналитизмов в латышском языке происходил и происходит, главным образом, в связи с влиянием контактирующих языков /немецкого и русского/. Напр.: *j-m Freude machen - darit prieku*; *Schluss (ein Ende) machen - darit galu*; *Sorgen machen - darit raizes* и др. из немецкого языка; совершить полёт - *izdarit lidojumi*; сделать поворот - *izdarit pagriezienu*; дать оценку - *dot novērtējumi* и др. из русского языка.

¹ См. напр. *Georgin R. Guide de langue française. Paris, 1969, p.25.*

Существует определённая трудность установить, посредством каких языков АГЕ проникли в латышский язык. Многие АГЕ встречаются не только в языках, которые исторически имели или имеют тесные контакты с латышским языком, но и в весьма отдалённых. Однако, как отмечает М.М.Копыленко, "констатация калькирования, т.е. иноязычного генезиса, должна явиться итогом тщательного сопоставительного изучения"¹, а не исходным пунктом исследования. Ввиду того, что подобные работы отсутствуют, можно лишь предположить, что в отличие от французского языка среди основных факторов, которые способствуют в большой степени появлению аналитических глагольных единиц в латышском языке, нужно выделить и образование АГЕ под влиянием контактирующих языков.

Сопоставление основных компонентов АГЕ французского и латышского языков показало, что они имеют целый ряд общих и различительных черт.

Именной компонент аналитических глагольных единиц французского языка по своему слоговому составу имеет преимущественно простую /одно-, двухсложную/ структуру, в то время как в латышском языке преобладают многосложные именные компоненты.

По этимологическому признаку большинство именных компонентов французских АГЕ относится к исконной лексике, а

¹ См. Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М., 1973, с.103.

в латышском языке они относятся обычно к новообразованиям сравнительно недавнего прошлого.

Соотношение производных и простых именных компонентов АГЕ в обоих сопоставляемых языках диаметрально противоположное. Во французском языке около 70% именных компонентов простые слова, а в латышском — производные с четко выраженным морфологическим составом. Сопоставим, например, следующие АГЕ:

izdarīt iemaksu — "внести взносы, букв. сделать взносы";

izdarīt samaksu — "произвести оплату, букв. сделать слату";

izdarīt izmaksas — "выплатить, букв. сделать выплаты /денежные/".

Сложные слова как смыслообразующие элементы АГЕ играют незначительную роль по сравнению с другими структурными типами слов-компонентов. Во французском языке сложные слова как именные компоненты менее распространены, что объясняется их фонетической, морфологической и семантической структурой. Так, в составе АГЕ со служебным элементом *devoir* встречается лишь одно сложное слово *rendez-vous*; с глаголом *faire* 4 существительные *contre-poids*, *demi-tour*, *vis-à-vis*; *volte-face*; с глаголом *prendre* — 2: *contre-pied*, *demi-mesure*. В латышском языке удельный вес сложных именных компонентов АГЕ несколько выше, чем во французском. Это является закономерным явлением, так как латышский, в противоположность французскому, относится к числу тех языков, где распространена так называемая преддетерминация, т.е. постановка определения перед определяющим, что благоприят-

вует развитию словосложения.¹ Стремление латышского языка к образованию сложных слов из лексикализованных сочетаний оценивается латышскими лингвистами как одно из проявлений развития языка.² В некоторых случаях языковая норма еще не закрепились и допускается двоякое употребление /именной компонент - лексикализованное словосочетание либо сложное слово/, напр., *dot goda vārdu/dot godavārdu* "дать честное слово", *izdarīt likuma pārkāpumu/izdarīt likumpārkāpumu* "нарушить закон" и др.

Все нарастающую продуктивность в латышском языке имеют сложные слова с первым компонентом - существительным, в семантике которого отражается развитие тех или иных отраслей науки и техники. Исключение не составляют и именные компоненты АПБ, среди которых встречаются, хотя в ограниченном количестве, подобные сложные слова с первым компонентом *kodol-* "ядерно-", *kapitāļ-* "капитало-", *foto-* "фото-", *paraug-* "образцово-" и некоторые другие. Ср. напр.: *izdarīt kodolizmēģinājumus* "произвести ядерные испытания"; *izdarīt kodolpētījumus* "провести ядерные исследования"; *izdarīt kodolsprādzienus* "провести ядерные взрывы".

Французский язык, которому в отличие от латышского не свойственна преддетерминация, в аналогичных случаях придерживается свойственной ему структуры /ср. *faire des essais...*/.

¹ См. Серебренников Л.А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974, с.311-312.

² См. напр.: Lojā J. Valodniecības pamatjautājumi. Rīga, 1968, 112. lpp.

Сопоставительный анализ именных компонентов АГЕ французского языка показал, что в подавляющем большинстве /около 90%/ они немотивированные единицы в противоположность латышскому, где преобладают мотивированные, низко-частотные, с неразвернутой семантической структурой именные компоненты аналитических глагольных единиц.

В роли служебного компонента выступают в обоих языках глаголы широкой семантики (*faire:iz'darIt; donner:dot; prendre:zent*) и полученные результаты позволяют выявить целый ряд сходных явлений.

1. По своей фонетической характеристике глагольные компоненты характеризуются простотой слогового состава /они являются преимущественно односложными (*faire, prendre; zent, dot*) и двусложными (*donner, darIt*)/.

2. По своему этимологическому составу все служебные элементы относятся к древнейшим пластам обоих языков. *Faire, donner, prendre* — исконные слова унаследованные из народной латвии; *dot* "дать", (литовское *duoti*) происходит из индоевропейского языка — основы, *darIt* "делать" (литовское *daryti*) — глагол общий для восточно-балтийских языков.¹

3. По своей морфологической структуре глагольные компоненты являются в основном простыми словами (*faire, prendre, donner; darIt, dot, zent*). Префиксы служебных компонентов АГЕ а/ количественно ограничены (реже французском; *iz-*

¹ Lo ja J. Valodniecības pamatjautājumi ..., 129.lpp.

(в редких случаях по-, ра-) в латышском);

б/ реализуют лишь одно из своих значений (re- повторное действие; iz-, ря-, по- законченность действия);

в/ служат для образования долженствовательного наклонения (jā-) и отрицательной формы (ne-) в латышском языке.

4. По своей семантической структуре служебные компоненты аналитических глагольных лексем относятся к многозначным единицам.

Французский язык с долгой литературной традицией отличается от латышского полисемичным характером своей лексики. Широта полисемических связей общей лексики отражается и на аналитической глагольной лексике. АГЕ французского языка имеют более развернутую семантическую структуру, чем их латышские аналоги, которые в большинстве случаев однозначны. Развитие семантической структуры АГЕ французского и латышского языков тесно связано с количеством значений знаменательного компонента - семантического центра всей единицы. Усложнение семантической структуры смыслообразующего имени существительного влечет за собой появление новых полисемичных аналитических глагольных единиц. Словари французского языка, например, регистрируют у существительного *signe* следующие значения, часть из которых выступает в роли смыслообразующего элемента АГЕ:

signe	1. Признак; симптом	----->	donner signe de vie
		----->	donner signe de fatigue
	2. Дест, сигнал	----->	faire signe
	3. Уголовный знак	----->	faire le signe de
	4. Родимое пятно, родинка		-

Сходное положение в латышском языке. Однако в связи с тем, что большинство смыслообразующих элементов АГЕ имеет менее развитую семантическую структуру, только отдельные АГЕ являются многозначными. Например, "Словарь иностранных слов латышского языка" регистрирует 4 значения у слова *operācija* "операция", каждое из которых, в свою очередь, соотносится с определенным значением аналитической единицы.

	АГЕ
<i>operācija</i> 1. Хирургическое вмешательство, предпринимаемое с лечебной целью при некоторых заболеваниях или при ранениях	<i>izdarīt operāciju</i> "сделать операцию"
2. Воен. действие крупной группировки войск /армия, фронт или несколько армий и фронтов/ или достижения определенной цели	<i>izdarīt operāciju</i> "провести операцию"
3. Выполнение какой-л. задачи: финансовой, кредитной, торговой, страховой и пр.	<i>izdarīt operāciju</i> "провести операцию"
4. Отдельная, оконченная часть технологического процесса, выполняемого на одном рабочем месте одним или несколькими рабочими	<i>izdarīt operāciju</i> "выполнить операцию"

Сопоставление аналитических глагольных единиц показало что АГЕ французского языка имеют более развернутую семантическую структуру, чем их латышские аналоги, которые в большинстве случаев /при переходе из области специальной лексики в общепотребительную и при переносном употреблении/ приобретают новые оттенки значений.

Мотивированный или немотивированный характер лексики является одним из важных типологических черт любого языка. Удельный вес мотивированных и немотивированных лексических единиц в разных языках различен. В аналитических языках типа французского, английского немотивированные лексемы преобладают над мотивированными, а в флективных - наоборот. При сопоставлении глобального значения аналитической единицы со значением составных элементов АГЕ французского языка подразделяются на следующие типы:¹

1. единицы с немотивированным значением: **faire la cour, prendre la mouche, faire la tête;**
2. единицы с необразно мотивированным значением: **faire illusion, faire appel, faire le progrès, donner la parole;**
3. единицы с образно мотивированным значением: **faire la planche, faire ventouse.**

Как показал сопоставительный анализ, среди АГЕ латышского языка со служебными компонентами *iz'darīt, dot, pēst* нет немотивированных единиц, глобальное значение которых не соотносилось бы со значениями составных компонентов.

¹ Левит Э.Н. Указ. соч., с.262.

Как их французские аналоги, подавляющее большинство АГЕ латышского языка относятся к необразно мотивированным единицам: *darīt galu* "положить конец", *izdarīt apskati* "сделать осмотр", *izdarīt kļūdu* "сделать ошибку", *dot signālu* "дать сигнал", *dot mēģieni* "делать намерение", *ņemt vārdu* "взять слово" и др. В обоих языках знаменательный компонент - носитель лексического значения необразных мотивированных АГЕ - обычно употребляется в одном из своих свободных значений. Например, во французском: *allusion* "намеки" - *faire allusion* "сделать намерение", *grève* "забастовка" - *faire grève* "забастовать"; в латышском: *apskats* "обзор" - *dot apskatu* "сделать обзор", *dalība* "участие" - *ņemt dalību* "принимать участие" и др. Необразно мотивированные АГЕ обоих языков обычно имеют цельнооформленный этимологически родственный коррелят, например, во французском: *faire une promesse* - *promettre*, *prendre goût à* - *goûter*, *donner l'ordre* - *ordonner*, и др.; в латышском: *izdarīt eksperimentu* "поставить эксперимент" - *eksperimentēt* "экспериментировать", *dot pavēli* "отдать приказ" - *pavēlēt* "приказать"; *ņemt kursu* из "взять курс на" - *kursēt* "курсировать" и др.

Небольшую группу составляют образно мотивированные АГЕ, где знаменательный компонент употреблен не в прямом значении, а в переносно-производном. Например, во французском *faire son chemin*, *faire un crochet*, *faire frein* в латышском *dot dzīvību* "дать жизнь", *dot ceļu* "уступить дорогу" и

др. Образно мотивированные АГЕ в отличие от необразно мотивированных не имеют близкого по своему значению цельноформленного коррелята *faire le crochet, faire le trottoir, faire ventouse, donner leçon* и др. во французском; *dot ceļu* "уступить дорогу", *dot dzīvību* "дать жизнь" и некоторые другие в латышском.

Таким образом, во французском языке из-за преобладания немотивированных цельноформленных лексем АГЕ компенсируют в значительной степени потребность языка в мотивированных единицах. Для современного латышского языка свойственно преобладание мотивированных единиц. Поскольку в языке наблюдается стремление к определенному равновесию мотивированных и немотивированных единиц, то в латышском языке, в отличие от французского, компенсирующую роль выполняют заимствования, которые являются преимущественно немотивированными. Преобладание мотивированных слов в латышском языке оказывает тормозящее влияние на создание новых мотивированных слов, к которым относятся и аналитические глагольные единицы.

+

+

+

Сопоставительный анализ синонимических соотношений между аналитическими глагольными единицами и цельноформленными единицами показал, что подавляющее большинство АГЕ вступает в системные отношения с однокоренным коррелятом по линии: синтаксико-морфологической, семантической

и стилистически.¹

По линии синтаксико-морфологической АГЕ обоих языков дополняют цельнооформленные корреляты

а/ при передаче отдельных аспектуальных характеристик действия; напр. во французском глагол *déclarer* обозначает действие более или менее длительное, содержащее понятие законченности, предельности; АГЕ *faire une déclaration* - единичное, однократное действие; терминативность; АГЕ *faire des déclarations* - действие многократное, повторяющееся; итеративность. В латышском: *secināt* "делать/сделать выводы" - длительность неопределённая; *izdarīt secinājumu* - "сделать вывод" - однократность, законченность действия; терминативность; АГЕ *izdarīt secinājumus* "сделать выводы" - повторяемость действия с оттенком законченности; итеративность.

б/ при выражении категории переходности/непереходности; во французском: *choisir qch.* - *faire choix de qch.*, *employer qch.* - *faire emploi de qch.*, *contacter qn.* - *prendre contact avec qn.*; в латышском: *paaskaidrot (ko)* "объяснить что-л.", *dot paaskaidrojumu (kam)* "давать объяснения кому-л.", *prilnvarot (ko)* "уполномочить", *dot pilnvaras (kam)* "давать полномочия кому-л." и т.д.

По линии семантической АГЕ французского языка выражает следующие дополнительные оттенки значений:

- особое отношение субъекта к действию;

¹ См. также: Микенайте И.П. Указ. соч., с.127.

- различия в качественной характеристике действия;
- особую интенсивность действия.¹

Латшские АГЕ в подавляющем большинстве случаев совпадают с однокоренными глаголами по субъекту. В отличие от французских АГЕ у некоторых АГЕ латышского языка субъект может обозначать как предмет, так и лицо, в то время как соотносимый по значению цельнообразованный глагол — только лицо. Например, глагол *atbildēt* "отвечать" имеет субъектом лицо, а АГЕ *dot atbildi* "дать ответ" — лицо /I/ или предмет /II/:

- I. Anatols Franča uz šādu jautājumu devis pozitīvu atbildi. ("Zvaigzne", 1973, 8, 28)
- II. Kāpēc zibens līks? Atbildi uz šo jautājumu deva pastrīnāta filma. (PJ, 25-8-73)

Итак, французские АГЕ при семантической корреляции имеют более разветвленные различия, чем их латышские аналоги, которые могут только отличаться различным отношением субъекта к действию. Семантическая корреляция латышских разноструктурных глагольных единиц играет второстепенную роль, семантическая дифференциация между синонимическими разноструктурными единицами менее заметна; тем самым отдается предпочтение другим видам корреляции, а именно — грамматической и стилистической.

По линии стилистической французские АГЕ используются во всех сферах языка. Они соотносятся с синонимическими

¹ См. также: Микенайте И.И. Указ. раб., с.104.

этимологически родственными коррелятами следующим образом:

АГЕ	коррелят
1. Стилистически нейтральна	Стилистически нейтрален
faire mention	mentionner
prendre part	participer
2. Стилистически нейтральна	Стилистически окрашен
faire la guerre	guerroyer
3. Стилистически окрашена	Стилистически нейтрален
faire trempette	se tremper
faire la conduite	conduire
4. Стилистически окрашена	Стилистически окрашен
faire bamboche	bambocher
faire perquisition	perquisitionner

Латинские аналитические глагольные единицы в отличие от французских не имеют широкой сферы употребления. Шире всего они представлены в книжной лексике и соотносятся с целенаправленными коррелятами по признаку:

АГЕ	коррелят
стилистически окрашена	стилистически
/официально-деловая лексика/	нейтрален
izdarīt ierakstu "сделать запись"	ierakstīt "записать";
izdarīt arskati "произвести осмотр"	arskatīt "осмотреть";
dot izskaidrojumu "дать истолкование"	izskaidrot "истолковать".

Лишь в некоторых случаях АГЕ вместе со своим коррелятом относится к литературно-разговорной лексике, например:

darīt blēpas "заниматься шалостями"	blēpoties "шалить";
darīt muļķības "делать глупости"	muļķoties "глупить";
ņemt sievu "брать в жены"	arsievoties "жениться".

Итак, латышские АГЕ редко совпадают по своей стилистической окраске с цельюоформленными коррелятами. Если же они совпадают по сфере употребления с этимологически родственными синтетическими глаголами, то в результате конкуренции может быть вытеснена та или иная единица или происходит дифференциация значений, в результате конкуренции был вытеснен, например, цельный глагол *galot*, место которого заняло синонимическая АГЕ *darīt galu* "положить конец". Параллельно тенденции к росту АГЕ, а в некоторых случаях даже к вытеснению цельного глагола, наблюдается и контртенденция. Многие АГЕ, зарегистрированные в "Словаре Милленбаха-Эндзеллина", вышли из употребления, что особенно характерно для АГЕ, построенных по микромодели *darīt + N* (*darīt ērtus* "паясничать, букв. делать забавы", *darīt pārestību* "обижать, делать обиду" /ср. франц. *faire tort à*/, *darīt žēlumu* "внушить жалость", /ср. франц. *faire pitié*/, *darīt mieru* "заключить мир", *darīt atpazīšanu* "различать, букв. делать разницу" и др.). Следовательно, в латышском языке происходят активные процессы, свидетельствующие о взаимодействии между аналитическими единицами с одной стороны, и их цельюоформленными коррелятами, с другой. При этом обнаруживается тенденция к замещению тех АГЕ, которые проникли в латышский язык через немецкий, если по своей структуре они не совпадают с аналогичными единицами русского языка. Так, например, *darīt mieru*, скалькированное из немецкого *Frieden machen*, уступило место другой единице *noslēgt mieru*,

которая, в свою очередь, скалькирована либо из немецкого **Frieden schließen**, либо из русского "заключить мир", в то время как во французском сосуществуют обе единицы **faire la paix** и **conclure la paix**.

Выражение действия, процесса или состояния с помощью раздельноформленных глагольных единиц возникает, если 1/ АГЕ не имеет этимологически родственного цельноформленного коррелята /напр.: во французском **faire amitié**, **faire corps**, **faire école**, **faire banqueroute**, **donner des satisfecit**, **faire volte-face** и др.; в латышском: **izdarīt virāžas** "сделать виражи", **izdarīt reidu** "совершить рейд", **dot pretsparu** "дать отпор", **dot priekšroku** "отдать предпочтение" и др./.

2/ в результате конкуренции между разноструктурными единицами был вытеснен цельный глагол /напр.: во французском **faire hommage (hommager)**, **faire honte (honnir)** и др.; в латышском **darīt galu (galot)** "положить конец"/;

3/ обе разноструктурные единицы восходят к различным значениям производящего существительного /напр.: **fauter** "согрешить, грешить" и **faire faute** "недоставать, не хватать"; **changer** "менять, обменивать" и **donner le change** "обманывать кого-л., сбивать с толку, вводить в заблуждение" во французском/. В латышском языке часть АГЕ имеет отличия в значении по сравнению с цельноформленным коррелятом. Такой отход в семантике возникает при отрыве значений цельного глагола и соответствующего существительного. Так например, на современном этапе развития латышского языка значения

Композиционно диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

Первая глава носит общетеоретический характер и она посвящена рассмотрению:

а/ основных факторов, способствующих появлению аналитических глагольных единиц в лексике;

б/ критериев выделения АГЕ в латышском языке;

в/ главных способов регистрации АГЕ в новейших лексико-графических трудах в обоих сопоставляемых языках.

Во второй главе устанавливаются основные структурные типы АГЕ, их общие и отличительные черты. В третьей главе проведен сопоставительный анализ составных /именного и глагольного/ элементов АГЕ. Четвертая глава посвящена структурно-семантической характеристике рассматриваемых единиц, в ней исследуются полисемия и мотивированность АГЕ, а также синонимические соотношения между разноструктурными глагольными единицами. Результаты сопоставительного анализа изложены в заключении.

Основные положения диссертации отражены в статьях:

1. О некоторых проявлениях аналитизма в современном латышском языке. - В сб. "Вопросы культуры латышского языка". Вып. 9, Рига, "Диезма", 1973. /на латышском языке/.
2. Глагол в аналитических словосочетаниях. - В сб. "Вопросы культуры латышского языка". Вып. 10, Рига, "Диезма", 1974, /на латышском языке/.
3. К вопросу о некоторых структурных типах аналитических глагольных единиц /на материале французского и латышского языков/. - В сб. "Иностранные языки в высшей школе", Вып. 2, Рига, 1975.
4. Некоторые различия в сфере употребления аналитических глагольных единиц в современном французском и латышском языках. - В сб. "Иностранные языки в высшей школе". Вып. 2, Рига, 1975.
5. Аналитизмы в лексикографических трудах французского языка /в соавторстве с Э.Н. Левитом/. - В сб. "Вопросы романо-германской и славянской лексикографии". Минск, 1976.
6. Аналитическая глагольная лексика и некоторые вопросы инноваций /на материале французского и латышского языков/. - В сб. "Инновации на разных языковых уровнях", Вып. 2, Рига, 1977.

2706

БАНКАВ Андрей Янович
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ
ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО И ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКОВ.

А в т о р е ф е р а т

Подписано к печати 18.04.1977 г. Заказ № 604. Тираж 150 экз.
Ф/б 60x84/18. Бумага №1. Физ. печ. л. 1,5, Уч. издат. л. 1,0.
Бесплатно.

Репродукционный участок ЛГУ, г. Рига, ул. Вейденбаума, д. 5.